

В.Д.Стариченок (Минск, Беларусь)

Характер взаимодействия языков и диалектов в белорусско-литовском пограничье

Взаимодействие языков предполагает различные формы контактирования, взаимовлияния и взаимопроникновения на самых различных уровнях. Характер такого взаимодействия зависит от конкретных лингвистических и экстралингвистических факторов: специфики исследуемого региона; интенсивности лингвоэтнических, бытовых, хозяйственных, религиозных и другого рода отношений; генетической и структурной близости языков и их социального статуса; способа установления контакта между носителями языков и диалектов (прямой, косвенный); длительности и устойчивости такого контакта (каузальный, перманентный); степени участия ярусов языковой системы в процессе взаимопроникновения языковых элементов; характера распространенного в регионе билингвизма или полилингвизма и др.

Ситуация белорусско-литовского пограничья (контактно расположенные с Литвой районы Гродненской и Витебской областей) является экzogлоссной и состоит из компонентов, «лежащих в разных плоскостях, но скрепленных причинно-следственными связями» [1, с. 256]. Каждый отдельный язык в таком регионе, как справедливо отмечает Ю.А.Жлуктенко, является не просто одним из ряда языков, используемом в пределах данного ареала, а действенным, динамическим элементом общей многоязычной макросистемы, связанным «в силу этого системными отношениями с ее прочими элементами и в то же время действующим в окружении этих прочих элементов как компонент иноязычной среды» [4, с. 31].

В языковой ситуации белорусско-литовского региона переплетаются разнообразные факторы в их динамике. Пространство повседневности этого региона заполняют две разновидности белорусского языка – диалектная и смешанная русско-белорусская, именуемая «трасянкай», «простай гаворкай» и являющаяся социальным маркером принадлежности к «простым людям». Функции русско-белорусского мезолекта, на котором говорят практически все представители этого региона, ограничиваются сферой повседневности и обслуживанием ближнего окружения (дом, соседи) [2, с. 35-36]. Русский язык также является средством общения представителей всех национальностей региона (чаще всего – городских жителей), но (в отличие от «простай гаворкі») он обслуживает внеличностную, официальную, публичную, профессиональную сферы, массовую культуру, политику, религию и др. Белорусский литературный язык используется в профессиональной среде педагогов-белорусистов, представителей художественной интеллигенции, национально ориентированных группах молодежи и является индикатором принадлежности к «белорусскости» [2, с. 37]. Польский язык по причине демографических процессов приобрел имплицитную форму и сохраняется в памяти людей старшего возраста в виде

периферийного диалекта «польщизны кресовой». Сфера его употребления ограничивается бытом и религиозной деятельностью. Литовский язык выступает как коммуникативное средство в литовскоязычных ареалах, где он используется в быту, религии и профессиональном искусстве [6, с. 85; 5, с. 71; 2; 3; 7]. Своеобразными «островами» литуанистики и полонистики являются литовские и польские общеобразовательные школы, в которых в 2009/2010 уч. г. проходили обучение на польском языке 544 школьника (Гродненская и Брестская области), на литовском языке – 65 школьников (Гродненская область). Безусловно, значительное влияние на динамику языковой ситуации оказали события, связанные с образованием самостоятельных литовского и белорусского государств, утратой русским языком статуса государственного в Литовской Республике, изменениями контингента носителей языков в пограничном регионе.

На состояние и развитие языковой ситуации пограничного региона влияют не только языковые, но и культурные, конфессиональные, стратификационные и другие экстралингвистические факторы. К их числу относится и национальный состав пограничья, а также степень владения проживающих на данной территории тем или иным языком. По данным переписи населения Республики Беларусь 2009 года, в стране проживают представители 115 национальностей, из них 294549 поляков (3,1 % от всего населения) и 5087 литовцев (0,1 % от всего населения). В период с 1970 по 2009 г. число белорусских литовцев сократилось на 3 тысячи (на 38 %).

В настоящее время в городах Беларуси проживает 3291 литовец (около 65 %), в сельских местностях – 1796 человек (примерно 35 %). Наибольшее число литовцев проживает в Гродненской области: в Островецком (643 чел.), Вороновском (473 чел.), Лидском (278 чел.), Гродненском (95 чел.), Сморгонском (94 чел.), Ошмянском (53 чел.), Слонимском (36 чел.) районах.

Из общего числа литовцев (5087), проживающих в РБ, в качестве родного назвали литовский язык 1597 человек (чуть более 31 %). В Гродненской области ситуация несколько другая: 766 человек из общего числа проживающих в области литовцев (35,6%) считают родным литовский язык.

Пограничный регион, отражающий различные по характеру этнолингвистические связи, накладывает свой отпечаток на лексический состав макроструктуры: в ней наряду с исконными лексическими единицами фиксируется большое число заимствований, инфильтраций и контаминированных форм. Среди заимствований наиболее рельефно выделяются литуанизмы и полонизмы, значительная часть которых прошла все стадии лексико-семантической адаптации и прочно закрепилась в системе белорусского литературного языка и его функциональных стилях: *кантур* ← польск. *kaptur*; *куль* ← лит. *kūlys*; *коўш* ← лит. *káusaš*; *сцёрта* ← лит. *stirta*; *моц* ← польск. *moc*; *флякі* ← польск. *flaki*; *імнэм* ← польск. *impet*; *кушнер* ← польск. *kusznierz*; *ліштва* ← польск. *lisztwa*; *высна* ←

польск. *wyspa*; *капялюш* ← польск. *kapelusz*; *дзірван* ← лит. *dirvónas*; *лэх* ← польск. *loch*.

В пограничном регионе фиксируются относительно поздние лексические контактемы-заимствования, фиксируемые в нескольких населенных пунктах: *пост. кроўш* (лит. *kriaušis*) ‘берег реки; высокий обрывистый берег; заводь, затон’; *сморг., вил. папужа* (лит. *papiža*) ‘сверток; пачка бумаги’; *пост., остр., сморг. маўра* (лит. *maurai*) ‘ряска; разновидность рдестовых’; *сморг., ошм., брасл., ивьев. анікула* (лит. *apikula*) ‘обмолоченный сноп; околот; лентяй, лодырь; ничтожный человек’; *люд., ошм., грод. маргель* (лит. *margelis, margele*) ‘рябой пятнистый бык; грязный, чумазый человек’.

Полисеманты в пограничном регионе ощущают на себе воздействие компонентов различных диалектных систем, что не может не отражаться на характере их модификаций. В зависимости от соотносительности заимствований с первоисточниками их можно распределить по четырем основным группам:

а) заимствования с эквивалентной (тождественной) соотносительностью ЛСВ, практически копирующие иноязычные единицы: лит. *brūzuklis* = ворон. *Брузукель*; лит. *gurgulai* = грод. *Гургале*; лит. *kremzlė* = ворон., ошм. *крамзла*; лит. *skilandžiukas* = пост. *шклундзюк*;

б) заимствования с отношениями несовпадения; в таких случаях ЛСВ первоисточника на белорусскоязычной почве утрачиваются, забываются, и в смысловых структурах полисемантов фиксируются новые, ранее не известные иноязычному слову ЛСВ;

в) заимствования с отношениями пересечения; смысловые структуры таких полисемантов в белорусских говорах и первоисточнике полностью не совпадают, ибо, как правило, осваивается не весь комплекс ЛСВ, а только его часть, на основе которой возникают новые ЛСВ (обычно локативы);

г) заимствования с отношениями включения; в таких случаях белорусское слово и его литовский или польский эквиваленты расходятся в количестве ЛСВ; в зависимости от ширины семантической парадигмы полисеманта выделяются две разновидности включения: в первом случае иноязычное слово, сохраняя определенные значения языка-источника, на белорусскоязычной почве развивает новые ЛСВ и тем самым расширяет свой смысловой объем, увеличивает семантическую парадигму; во втором случае заимствованное слово в белорусском языке сужает смысловой объем.

Взаимодействие и взаимовлияние языков выявляется не только на уровне заимствований. Проксимальная (непосредственная) форма языковых контактов в условиях взаимодействия каждой из диалектных систем с литературными языками, различные виды билингвизма и полилингвизма, параллельное использование нескольких языков является одной из причин интерференции – непроизвольного перенесения особенностей одного языка в другой, что приводит к определенным изменениям структуры слова и отклонениям от норм в одном из языков. Интерференция выявляется на фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом и других

уровнях языка и зависит от ряда факторов (соотношения и статуса контактирующих языков, особенностей языковой политики, уровня владения языком, социальной принадлежности говорящих и др.). Интерферируемые элементы, становясь фактом языковой системы региона, могут в большей или меньшей степени влиять на специфику развития языка в условиях языкового контакта. На лексико-семантическом уровне интерференция проявляется в наложении ЛСВ лексических единиц различных языков, в результате чего в одном из языков слово употребляется в не свойственном ему значении. Интерференция часто сопровождается интеркаляционными проявлениями. В отличие от интерференции, когда наблюдаются изменения во вторичном языке билингва под влиянием первичного, при интеркаляции, представляющей противоположно направленный процесс, происходят изменения в первичном языке билингва.

На смысловое развитие лексических единиц большое влияние оказывает звуковая и морфемная схожесть слов разных языков, в результате чего наблюдаются различного рода ассоциативные сближения исконного и заимствованного слов, служащие в целом базой для развития полисемантической своих и чужих номинаций. Образование новых ЛСВ в таких случаях может носить непредсказательный, спонтанный характер и не всегда истолковываться традиционными представлениями о смысловом эпидигматическом развитии слова, что связано как со звуковой и морфемной мотивацией, так и приблизительным, не совсем ясным пониманием значений заимствованных слов, неточным восприятием их эмоциональной, коннотативной окраски, воздействием семантически близких языковых единиц, семантической аналогией.

Таким образом, языковые контакты в белорусско-литовском пограничье являются довольно сложными и не всегда укладываются в рамки регулярных и предсказуемых закономерностей. Контактные языковые зоны отражают характер взаимодействия, взаимовлияния и взаимопроникновения различных этнических образований. Сосуществование в таком регионе нескольких генетически родственных языков и диалектов, устная форма их бытования, многочисленные интерференционные процессы, различные виды билингвизма и другие причины способствуют появлению большого числа заимствований, инфильтраций, локализмов, а также сложных в семантическом и структурном плане образований.

Литература

1. Аврорин, В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: (К вопросу о предмете социолингвистики) / В.А.Аврорин. – Л.: Наука, 1975. – 276 с.
2. Беспмятных, Н. Н. Белорусско-польско-литовское пограничье: специфика языковой ситуации / Н.Н.Беспмятных // Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации : материалы Международной

научной конференции, 22-23 ноября 2007 г., ч. 1. – Гродно: ГрГУ, 2007. – С. 34–39

3. Булдык, И. М. Функционирование белорусского и русского языков в сельской местности Гродненской области; автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 02 / И.М.Булдык; Ин-т языкознания АН БССР. – Минск, 1983. – 20 с.

4. Жлуктенко, Ю.А. Неорганический язык в многонациональной ситуации /Ю.А.Жлуктенко // Языковые ситуации и взаимодействие языков.– Киев: Наукова думка, 1989. – С.22 – 42.

5. Міхневіч, А.Я. Функцыі мовы і маўлення і праблемы беларуска-рускага двухмоўя /А.Я.Міхневіч // Пытанні білінгвізму і ўзаемадзеяння моў. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982. - С. 50 — 75.

6. Русский язык в Белоруссии. – Минск: Наука и техника, 1985. – 272 с.

7. Смулкова, Э. Беларуска-літоўскаа-польскае этналінгвістычнае пагранічча (Сучасныя праблемы) / /Э.Смулкова // Беларусістыка =Albaruthenica: Кн. 1. – Мінск: Навука і тэхнік, 1993. – С.143 – 149.